

УДК 347.232.11

https://doi.org/10.33619/2414-2948/80/46

СООТНОШЕНИЕ НАХОДКИ И КЛАДА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

©*Аблятипова Н. А.*, ORCID: 0000-0002-4579-3871, канд. юрид. наук, Российский государственный университет правосудия, г. Симферополь, Россия

©*Гасанова Т. И.*, ORCID: 0000-0001-6896-8155, Российский государственный университет правосудия, г. Симферополь, Россия, *tamilla.ilgarovna@gmail.com*

THE RATIO OF A FIND AND A TREASURE IN CIVIL LAW

©*Ablyatipova N.*, ORCID: 0000-0002-4579-3871, J.D., Russian State University of Justice, Simferopol, Russia

©*Gasanova T.*, ORCID: 0000-0001-6896-8155, Russian State University of Justice, Simferopol, Russia, *tamilla.ilgarovna@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена исследованию и соотношению находки и клада в гражданском праве. Уделено внимание законодательному регулированию находки и клада, рассмотрена правоприменительная практика, а также выявлены сходства и различия объектов исследования.

Abstract. The article is devoted to the study and correlation of finds and treasure in civil law. Attention is paid to the legislative regulation of the find and the treasure, law enforcement practice is considered, and similarities and differences of the objects of research are revealed.

Ключевые слова: находка, клад, право собственности, приобретение права собственности, судебная практика.

Keywords: find, treasure, ownership, acquisition of property rights, judicial practice.

Гражданское законодательство Российской Федерации закрепляя нормы о находке и кладе определяет не только отдельные особенности понятийного аппарата, но и устанавливает правовые последствия. При применении указанных терминов важным является проблема их разграничения, выделения общих признаков и различий, что приобретает особую актуальность при соотношении данных категорий правоприменителем в вопросах приобретения права собственности.

Обе нормы являются основанием приобретения права собственности и закреплены в гл. 14 Гражданского кодекса Российской Федерации (*далее — ГК РФ*) [1]. Согласно п. 1 ст. 233 ГК РФ клад — это зарытые в земле или сокрытые иным способом деньги или ценные предметы, собственник которых не может быть установлен либо в силу закона утратил на них право.

Ст. 227 ГК РФ, регулирующая находку, не содержит ее дефиниции. В толковом словаре С. И. Ожегова, например, дается весьма краткое определение «находка — это найденная вещь» [2]. Обратившись к одному из комментариев к ГК РФ, удалось найти следующее определение: «под находкой следует понимать движимую вещь, утерянную собственником или иным законным владельцем, и найденную другим лицом» [3]. Н. А. Рябинин понимает находку как «добросовестное (непреднамеренное) обнаружение находчиком чужого

потерянного имущества, которое выбыло из обладания собственника либо иного законного владельца вследствие его собственных виновных действий (неосмотрительности, небрежности, халатности, забывчивости)» [4, с. 123]. Опираясь на приведенные дефиниции, можно сказать, что находка с точки зрения гражданского права — это обнаружение лицом, не являющимся собственником, движимой вещи, утерянной ее собственником или владельцем. При этом найденная вещь должна находиться на открытой поверхности (в том числе в помещении и транспорте), но не сокрыта, как клад. Этот факт выступает дифференцирующей чертой, которую можно провести между находкой и кладом.

Согласно п. 1 ст. 227 ГК РФ нашедший потерянную вещь обязан уведомить об этом лицо, потерявшее ее, или собственника вещи или кого-либо другого из известных ему лиц, имеющих право получить ее, и вернуть найденную вещь тому лицу. Обращаем внимание на словосочетание «потерянная вещь», что требует толкование. Оно содержится, например, в Апелляционном определении СК по уголовным делам Тверского областного суда от 27 июня 2018 г. по делу №22-1096/2018. Так, суд указал на то, что «потерянная вещь — это предмет, не имеющий идентификационных признаков принадлежности и находящейся в месте, которое собственнику или владельцу неизвестно» [5]. В случае если вещь была найдена в помещении или на транспорте, она подлежит сдаче лицу, представляющему владельца этого помещения или средства транспорта. Тогда лицо, которому сдана находка, приобретает права и несет обязанности лица, нашедшего вещь.

Правила п. 2 ст. 227 ГК РФ устанавливают, что лицо, имеющее право потребовать возврата найденной вещи, или место его пребывания неизвестны, нашедший вещь обязан заявить о находке в полицию или в орган местного самоуправления: эта обязанность предусмотрена для того, чтобы лицо не могло присвоить находку себе. Также предусмотрено, что нашедшее вещь лицо вправе хранить ее у себя либо сдать на хранение в полицию, орган местного самоуправления или указанному ими лицу (п. 3 ст. 227 ГК РФ). Интерес же представляет положение абз. 2 п. 3 ст. 227 ГК РФ, предусматривающее, что скоропортящаяся вещь или вещь, издержки по хранению которой несоизмеримо велики по сравнению с ее стоимостью, может быть реализована нашедшим вещь с получением письменных доказательств, удостоверяющих сумму выручки, а деньги, вырученные от продажи найденной вещи, подлежат возврату лицу, управомоченному на ее получение. Положение представляется разумным, так как в случае находки в виде, к примеру, коробки с выпечкой из кондитерской, что является скоропортящейся вещью, лицо, нашедшее ее не может хранить ее у себя долгое время. Законодателем, таким образом, урегулированы подобные редкие ситуации.

П. 4 ст. 227 ГК РФ, в свою очередь, гласит, что нашедший вещь отвечает за ее утрату или повреждение лишь в случае умысла или грубой неосторожности и в пределах стоимости вещи. Сразу бросаются в глаза два понятия: «умысел» и «грубая неосторожность». Полагаем, для верного толкования соответствующей нормы следует прояснить, что под указанным понимается.

Легальное определение данных категорий, к сожалению, не закреплено в ГК РФ, поэтому следует обратиться к юридической литературе. Л. В. Фоноберов, во многом опираясь на терминологию, содержащуюся в уголовном законе, пишет следующее: «Под вредом, причиненным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом. Вред признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало противоправный характер своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления вреда и желало его наступления. Вред

признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало противоправный характер своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления вреда, не желало, но сознательно допускало его наступления либо относилось к нему безразлично» [6, с. 56]. В одной из энциклопедий нам удалось найти такое определение грубой неосторожности: «это вид вины, характеризующейся как легкомыслие или небрежность» [7]. Е. А. Торохова, рассматривая указанную категорию, пишет, что «данное понятие, равно как и степень (размер) грубой неосторожности, в значительной мере являются оценочными категориями» [8, с. 830].

Резюмируя, можем сказать, что ввиду отсутствия законодательного закрепления понятий «умысел» и «грубая неосторожность» может возникнуть ошибочное толкование п. 4 ст. 227 ГК РФ.

Следует обратить внимание на еще одну норму, регулирующую отношения в связи с находкой — ст. 228 ГК РФ под названием «Приобретение права собственности на находку». Так, п. 1 ст. 228 ГК РФ определено что, если в течение шести месяцев с момента заявления о находке в полицию или в орган местного самоуправления лицо, уполномоченное получить найденную вещь, не будет установлено или само не заявит о своем праве на вещь нашедшему ее лицу либо в полицию или в орган местного самоуправления, нашедший вещь приобретает право собственности на нее. Законодатель для облегчения регулирования установил определенный срок, равный шести месяцам. Также наличие желания первоначального собственника вернуть вещь само по себе значения не имеет (если он будет обнаружен, право собственности у нашедшего вещь по рассматриваемому основанию возникнуть не может). «При отсутствии намерения собственника забрать вещь и при желании нашедшего лица оставить ее у себя, вещь может быть передана на основании договора, а также она может стать брошенной» [3].

П. 2 ст. 228 ГК РФ гласит, что в случае, если нашедший вещь откажется от приобретения найденной вещи в собственность, она поступает в муниципальную собственность. Таким образом, приобретение находки в собственность тем лицом, которое нашло ее после истечения шестимесячного срока – право, а не обязанность.

Приведем наглядный пример из судебной практики касаясь приобретения права собственности на находку. Из материалов Решения Варнавинского районного суда №2-116/2020 от 15 сентября 2020 г. следует, что гражданин В. обратился в суд с иском к Управлению министерства внутренних дел (*далее — УМВД*) о признании вещей находками, обязанности выдать находку, признании права собственности на находку. Так, В. обнаружил ружья нескольких марок, предположил, что оружие могло принадлежать его умершему деду, однако принял решение сдать его в полицию. Впоследствии им было написано заявление с просьбой выдать ему оружие по праву наследования. Представитель ответчика УМВД против удовлетворения исковых требований не возражал. Судом же было установлено, что В. имеет право хранения и ношения охотничьего пневматического, огнестрельного оружия либо оружия ограниченного поражения и патронов к нему, так же у него имеется охотничий билет, в материалы дела представлено медицинское заключение, в соответствии с которым выявлено отсутствие противопоказания к владению оружием. Собственник указанного оружия так и не был установлен и не заявлял о своем праве на найденные В. ружья. Соответственно, по истечении шести месяцев В. имеет право на указанные предметы. Таким образом, иск был удовлетворен [9].

Ст. 233 ГК РФ регулирует вопросы, связанные с кладом. Так, согласно п. 1 ст. 233 ГК РФ, клад поступает в собственность лица, которому принадлежит имущество (земельный

участок, строение и т. п.), где клад был сокрыт, и лица, обнаружившего клад, в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное). При обнаружении клада лицом, производившим раскопки или поиск ценностей без согласия на это собственника земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, клад подлежит передаче собственнику земельного участка или иного имущества, где был обнаружен клад. В качестве клада могут выступать лишь движимые вещи, также, как и с находкой. Например, обнаружение старинной усадьбы в сельской местности кладом являться не будет.

В случае обнаружения клада, содержащего вещи, которые относятся к культурным ценностям, и собственник которых не может быть установлен либо в силу закона утратил на них право, они подлежат передаче в государственную собственность. При этом собственник земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, и лицо, обнаружившее клад, имеют право на получение вместе вознаграждения в размере пятидесяти процентов стоимости клада. Вознаграждение распределяется между этими лицами в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное (п. 2 ст. 233 ГК РФ). В данном случае в правоотношения вступает само государство в лице его публичных органов. Гражданское законодательство также не раскрывает понятие «культурные ценности», однако оно содержится в ст. 5 Закона РФ от 15 апреля 1993 г. №4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей»: культурные ценности – это «движимые предметы материального мира независимо от времени их создания, имеющие историческое, художественное, научное или культурное значение» [10]. Принадлежность клада к культурным ценностям определяется посредством проведения экспертизы.

Рассматривая положения п. 2 ст. 233 ГК РФ, В. А. Гук отметила, что «законодатель пока не предусматривает порядок определения стоимости ценностей, зачисляемых в Государственный фонд России, исходя из исторической и научной стоимости обнаруженных предметов, их уникальности, культурной и художественной ценности. На наш взгляд, — пишет она, — это является не вполне справедливым и не является стимулирующим фактором для лиц, нашедших клад, исполнять обязанности по передаче найденной вещи государству» [11, с. 78]. Согласимся с ее суждением и полагаем, законодателю следует урегулировать вопрос о стоимости культурных ценностях.

Правила ст. 233 ГК РФ не применяются к лицам, в круг трудовых или служебных обязанностей которых входило проведение раскопок и поиска, направленных на обнаружение клада (п. 3 ст. 233 ГК РФ). Это может быть, например, группа археологов или археолог, работающий в одиночку. При этом, правила о кладе неприменимы только если «поиск клада входит в трудовые обязанности, если же клад обнаружил работник, в трудовую функцию которого не включен поиск сокрытых ценностей (например, строитель), то правила данной статьи по отношению к нему применяются» [3].

Правоприменительной практики касаясь клада, к сожалению, отнюдь не много. Однако удалось найти дело – Решение Курчатовского районного суда г. Челябинска №2-2858/2019 от 22 июля 2019 г., из материалов которого следует, что П. при осуществлении ремонтных работ в своей квартире обнаружил ценные бумаги (вексели), происхождение которых объяснить не мог. П. намеревался сдать клад Инспекции Федеральной налоговой службы (далее — ИФНС) и поставить его на учет, однако ИФНС отказалась, и П. сдал клад сотрудникам полиции. В связи с этим П. обратился в суд с иском. Представитель ответчика искимые требования не признает, ссылаясь на то, что представленные истцом ценные бумаги не являются кладом, к тому же отсутствуют доказательства ценности обнаруженных векселей. Суд, исследовав материалы дела, решил отказать в удовлетворении иска, так как, во-первых, отсутствует

возможность возложения на налоговые органы обязанности по учету, оценке и реализации клада, а во-вторых, выяснилось, что П. является владельцем векселей, в связи с чем данные ценные бумаги не могут быть признаны кладом [12].

Теперь хотелось бы обратить внимание на терминологию, которой оперирует законодатель. Понятно, что находку «находят», то есть замечают. На нее не направлен целенаправленный поиск, впрочем, как и на клад (о чем говорится в п. 3 ст. 233 ГК РФ). Однако в отношении клада используется слово «сокрытие», в чем есть некоторая неоднозначность. Касаясь этого верно подметил И. А. Богун: «Сокрытие можно понимать двояко: сокрытие как целенаправленное действие того, кто клад спрятал (то есть, лицо, которое являлось собственником входящих в клад предметов, умышленно и целенаправленно прятало эти предметы), или как внешнее свойство сокрытого предмета (независимо от способа и целеполагания сокрытия) – то есть, клад (точнее, предметы, входящие в клад, поскольку клад – это, скорее, правовой статус этих предметов) может оказаться сокрытым в результате к примеру, каких-либо естественных природных явлений (обвал земли, нанос листьев и земли и т. п.)» [13, с. 21].

<i>Находка</i>	<i>Клад</i>
Является движимым имуществом, не может быть недвижимостью.	Является движимым имуществом, не может быть недвижимостью.
На находку можно приобрести право собственности.	На клад можно приобрести право собственности.
Находка не сокрыта, она должна находиться на видном месте.	Клад всегда сокрыт – зарыт в землю или сокрыт иным способом (например, в стене, под полом и т.п.)
Лицо, нашедшее вещь, обязательно должно уведомить об этом лицо, потерявшее ее или собственника вещи или кого-либо другого из известных ему лиц, имеющих право получить ее, возратить вещь. При ином раскладе находка может быть квалифицирована как кража (ст.158 УК РФ).	При обнаружении клада лицом, производившим раскопки или поиск ценностей без согласия на это собственника земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, клад обязательно подлежит передаче собственнику земельного участка или иного имущества, где был обнаружен клад. Клад может поступить в равных долях в собственность лица, которому принадлежит земельный участок и лица, обнаружившего клад.
В отношении приобретения права собственности на находку законом установлен срок, равный шести месяцам.	Отсутствует какой-либо срок.
По логике законодателя, находкой не могут являться культурные ценности.	Клад может содержать вещи, относимые к культурным ценностям. В таком случае они подлежат передаче в государственную собственность.

Также возникает весьма интересный вопрос: чем будет являться поднятое затонувшее судно — кладом или находкой? Поначалу можно сказать, что кладом, так как оно подходит под его признаки: сокрыто под водой, на него нельзя наткнуться, нельзя случайно заметить. Однако на сегодня существует позиция, согласно которой затонувшее судно не является движимым имуществом, и аргументом служит тот факт, что морские суда по общему правилу являются недвижимостью (п. 1 ст. 130 ГК РФ), следовательно, затонувшие — аналогично. Вместе с тем затонувшее судно не представляется определить как находку: О. А. Кузнецова в своем исследовании отмечает, что «между правовыми режимами случайно поднятого затонувшего имущества и находкой в настоящее время больше различий, чем сходств» [14, с. 471]. Полагаем, указанный проблемный вопрос стоит урегулировать. Таким образом,

соединяя все указанное в единое целое, позволяет сформировать следующую сравнительную таблицу, из которой наглядно прослеживается соотношение находки и клада в гражданском праве.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. СЗ РФ (часть первая) от 30.11.1994. № 51-ФЗ. 1994.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений. М.: Мир И образование, 2015. 1375 с.
3. Баринов Н. А., Барышев С. А., Бевзюк Е. А., Беляев М. А., Бирюкова Т. А., Вахрушева Ю. Н., Михалева Т. Н. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ). 2014.
4. Рябинин Н. А., Филипсон К. Ю. Соотношение кражи и находки: вопросы теории и практики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. №3(91). С. 121-130. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2021-3-121-130>
5. Апелляционное определение СК по уголовным делам Тверского областного суда от 27 июня 2018 г. по делу №22-1096/2018. <https://base.garant.ru/140704220/>
6. Фоноберов Л. В. О форме и степени вины в деликтной ответственности // Российское правосудие. 2010. №5. С. 50-57.
7. Сафонов А. Л. Российская энциклопедия по охране труда. М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2007.
8. Торохова Е. А. Некоторые вопросы регулирования возмещения вреда в деликтных обязательствах // Актуальные проблемы науки в исследованиях студентов, ученых, практиков: Материалы Международной научно-практической конференции. Ижевск, 2021. С. 828-833.
9. Решение Варнавинского районного суда (Нижегородская область) №2-116/2020 от 15 сентября 2020 г. <https://clck.ru/gdZAS>
10. Закон РФ от 15 апреля 1993 г. №4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» // Российская газета от 15 мая 1993 г. №92
11. Гук В. А. Особенности гражданско-правового регулирования правоотношений, возникающих при обнаружении клада // Вестник экономической безопасности. 2019. №3. С. 77-79.
12. Решение Курчатовского районного суда г. Челябинска №2-2858/2019 от 22 июля 2019 г. <https://clck.ru/gdbFX>
13. Богун И. А. К вопросу о разграничении понятий «клад» и «находка» // Новый юридический вестник. 2022. №1(34). С. 18-24.
14. Кузнецова О. А. Случайно поднятое затонувшее имущество и находка: правовое соотношение понятий // Пермский юридический альманах. 2021. №4. С. 460-472.

References:

1. (1994). Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya). SZ RF. ot 30.11. 1994. №51-FZ. (in Russian).
2. Ozhegov, S. I. (2015). Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 100000 slov, terminov i vyrazhenii. Moscow. (in Russian).

3. Barinov, N. A., Baryshev, S. A., Bevzyuk, E. A., Belyaev, M. A., Biryukova, T. A., Vakhrusheva, Yu. N., ... & Mikhaleva, T. N. (2014). Kommentarii k Grazhdanskomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya ot 26 yanvarya 1996 g. № 14-FZ).
4. Ryabinin, N. A., & Filipson, K. Yu. (2021). Sootnoshenie krazhi i nakhodka: voprosy teorii i praktiki. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, (3 (91)), 121-130. (in Russian). <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2021-3-121-130>
5. Apellyatsionnoe opredelenie SK po ugolovnym delam Tverskogo oblastnogo suda ot 27 iyunya 2018 g. po delu №22-1096/2018. <https://base.garant.ru/140704220/>
6. Fonoberov, L. V. (2010). O forme i stepeni viny v deliktnoi otvetstvennosti. *Rossiiskoe pravosudie*, (5), 50-57. (in Russian).
7. Safonov, A. L. (2007). Rossiiskaya entsiklopediya po okhrane truda. Moscow. (in Russian).
8. Torokhova, E. A. (2021). Nekotorye voprosy regulirovaniya vozmeshcheniya vreda v deliktnykh obyazatel'stvakh. In *Aktual'nye problemy nauki v issledovaniyakh studentov, uchenykh, praktikov: Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Izhevsk, 828-833. (in Russian).
9. Reshenie Varnavinskogo raionnogo suda (Nizhegorodskaya oblast') №2-116/2020 ot 15 sentyabrya 2020 g. <https://clck.ru/gdZAS>
10. Zakon RF ot 15 aprelya 1993 g. №4804-I «O vyvoze i vvoze kul'turnykh tsennostei» // Rossiiskaya gazeta ot 15 maya 1993 g. №92
11. Guk, V. A. (2019). Osobennosti grazhdansko-pravovogo regulirovaniya pravootnoshenii, vznikayushchikh pri obnaruzhenii klada. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti*, (3), 77-79. (in Russian).
12. Reshenie Kurchatovskogo raionnogo suda g. Chelyabinska №2-2858/2019 ot 22 iyulya 2019 g. <https://clck.ru/gdbFX>
13. Bogun, I. A. (2022). K voprosu o razgranichenii ponyatii “klad” i “Nakhodka”. *Novyi yuridicheskii vestnik*, (1(34)), 18-24. (in Russian).
14. Kuznetsova, O. A. (2021). Sluchaino podnyatoe zatonuvshee imushchestvo i nakhodka: pravovoe sootnoshenie ponyatii. *Permskii yuridicheskii al'manakh*, (4), 460-472. (in Russian).

Работа поступила
в редакцию 05.06.2022 г.

Принята к публикации
10.06.2022 г.

Ссылка для цитирования:

Аблятипова Н. А., Гасанова Т. И. Соотношение находки и клада в гражданском праве // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №7. С. 456-462. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/80/46>

Cite as (APA):

Ablyatipova, N. & Gasanova, T. (2022). The Ratio of a Find and a Treasure in Civil Law. *Bulletin of Science and Practice*, 8(7), 456-462. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/80/46>